

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
5 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 2 Факультативного протокола
относительно сообщения № 30/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Борис Макаров от имени своей умершей жены Глафиры Макаровой (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и его умершая жена
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	2 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 25 июня 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	право обладать правоспособностью наравне с другими
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к суду, осуществление дееспособности, разумное приспособление
<i>Статьи Конвенции:</i>	12, 13, 22
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его восемнадцатой сессии (14–31 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монтьян Бунтан, Имед Эддин Чакер, Терезия Дегенер Самюэль Нджугуна Кабуе, Ким Хюн Сик, Стиг Лангвад, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Карлос Альберто Парра Дуссан, Кумаравел Пьянеанди, Валерий Никитич Рухледев и Дамьян Татич.

В соответствии с правилом 60 правил процедуры Комитета Джонас Рускус не участвовал в рассмотрении сообщения.

1. Автор сообщения является Борис Макаров, гражданин Литвы, подающий свою жалобу от имени своей умершей жены Глафиры Макаровой, также гражданки Литвы. Автор утверждает, что Литвой были нарушены права его жены в соответствии со статьями 12, 13 и 22 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для Литвы 18 сентября 2010 года. Адвокатом автор не представлен.

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 12 июня 2005 года его жена стала жертвой дорожно-транспортного происшествия, вызванного В.М. В результате жена автора Глафира Макарова получила множественные телесные повреждения, включая травму головы¹. 9 января 2006 года государственная медицинская комиссия установила 60-процентный коэффициент медицинской инвалидности в отношении г-жи Макаровой. Впоследствии она страдала от головных болей. Согласно сообщению автора, ее инвалидность, головные боли, потеря памяти и трудоспособности были прямым следствием травмы головы, полученной ею в дорожно-транспортном происшествии.

2.2 Автор утверждает, что к 19 января 2007 года последствия травмы головы усугубились до такой степени, что у его жены был диагностирован коэффициент инвалидности 80%. По словам автора, состояние г-жи Макаровой продолжало ухудшаться вплоть до ее смерти 24 ноября 2011 года, когда она умерла из-за последствий травматической мозговой травмы.

2.3 Автор далее утверждает, что ввиду своего состояния здоровья г-жа Макарова не смогла лично явиться в полицейский участок. Поэтому в письмах от 25 января 2006 года и 15 апреля 2006 года она обратилась с просьбой сообщить ей об уголовном расследовании, возбужденном в отношении В.М. Автор утверждает, что запросы были властями проигнорированы. Автор утверждает, что действия прокуратуры были незаконными, поскольку прокурор не сообщил жене автора об обвинительном заключении в отношении В.М. от 2 мая 2006 года, и что, как следствие, она была незаконно лишена своего права оспаривать решения и выводы прокурора.

2.4 Аналогичным образом вследствие ухудшения своего состояния г-жа Макарова не могла участвовать в слушаниях суда. Письмом от 30 июня 2006 года судья П. первого районного суда Вильнюса был информирован о том, что жена автора не сможет присутствовать при разбирательстве, а также об отсутствии у нее возможностей нанять адвоката по финансовым причинам. Автор утверждает, что статья 118 Конституции Литвы налагает на прокурора обязанность защищать позицию потерпевшего в случае, если он или она не может позволить себе адвоката, и налагает на суд обязанность обеспечить пользование потерпевшим этим правом.

2.5 Автор утверждает, однако, что эти требования были проигнорированы и судья П. официально отказался предоставить его жене юридическую помощь². В результате автор утверждает, что его жена была незаконно лишена доступа к правосудию и осталась без юридической помощи, что лишило ее права на рав-

¹ Автор утверждает, что В.М. является известным предпринимателем и политическим активистом. Столкновение произошло на перекрестке в Вильнюсе, когда из-за резкого маневра В.М. автор столкнулся с автомобилем В.М., что привело к получению травмы пассажиром автора Глафирой Макаровой.

² Автор также утверждает, что действия судьи и прокурора представляют собой нарушение прав его жены в соответствии с Конституцией и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет некомпетентен *ratione materiae* рассматривать эти жалобы и, следовательно, не учитывает их.

ную защиту по закону. Автор, таким образом, считает, что государство-участник нарушило права его жены по статьям 12 и 13 Конвенции.

2.6 Кроме того, автор утверждает, что в ходе публичных слушаний в первом районном суде города Вильнюса судья П. раскрывал конфиденциальную информацию о состоянии здоровья г-жи Макаровой, в том числе обвиняемой стороне, без ее информированного согласия. По мнению автора, действия судьи равнозначны нарушению права его жены на неприкосновенность частной жизни в соответствии со статьей 22 Конвенции.

2.7 Автор полагает, что судья П. и прокурор постоянно отдавали предпочтение обвиняемой стороне в нарушение внутреннего и международного права. В частности, автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства были проигнорированы доказательства, устанавливавшие инвалидность его жены, а также прежние административные нарушения В.М., использовались сфабрикованные доказательства, умалявшие вину обвиняемого, и физический вред, причиненный его жене, был квалифицирован как «легкий» и не связанный с ее ухудшающимся состоянием здоровья³. После этого в своей жалобе от 26 марта 2008 года автор оспорил беспристрастность прокурора и судьи; его жалоба была оставлена без удовлетворения.

2.8 22 мая 2008 года судья П. постановил, что В.М. виновен в совершении нарушения правил дорожного движения, и вынес ему легкое наказание в виде штрафа, сделав вывод о том, что инвалидность г-жи Макаровой не была связана с происшествием. Автор утверждает, что, хотя его жена была пострадавшей в результате столкновения, она так и не была информирована об этом решении. В сущности автор узнал о принятии судом решения лишь тогда, когда он явился в канцелярию суда 7 ноября 2008 года.

2.9 Автор утверждает, что к тому времени решение районного суда уже не могло быть обжаловано. Тем не менее автор подал жалобу в областной суд Вильнюса. 4 декабря 2008 года его жалоба была отклонена, поскольку автор не смог доказать, что он пропустил срок для подачи жалобы из-за проблем со здоровьем, которые он пережил. Несмотря на то, что областной суд отклонил жалобу автора и что это решение не могло быть обжаловано, автор все же попытался обратиться в Верховный суд Литвы и в другие инстанции, но безуспешно. Таким образом, автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права его супруги по статье 12, статье 13 и статье 22 Конвенции.

3.2 Кроме того, автор просит Комитет рекомендовать правительству Литвы провести реформу своего законодательства, чтобы обеспечить инвалидам реальную правовую защиту, и безоговорочно соблюдать Конвенцию.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 4 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник информирует Комитет, что Министерство социального обеспечения и труда назначено в качестве государственного органа, отвечающего за координацию осуществления положений Конвенции и Факультативного протокола к ней. Что касается настоящей жалобы, то информация была предоставлена Министерством юстиции.

³ Свидетельства о состоянии здоровья г-жи Макаровой, использованные судом, являются результатом двух медицинских осмотров, которые были опротестованы автором как неправдоподобные, незаконные и противоречившие пожеланиям потерпевшей и мнению других медицинских экспертов.

4.2 Государство-участник утверждает, что проведение экспертиз регламентируется различными положениями Уголовно-процессуального кодекса и закона о судебной экспертизе. Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет потерпевшему, который не согласен с результатом протокола экспертизы, право оспаривать его законность и полноту. Затем орган следствия или суд должны решить, имеются ли основания для производства новой судебно-медицинской экспертизы. Право потерпевшего знакомиться с материалами, относящимися к досудебному расследованию, включая результаты судебно-медицинской экспертизы, регламентируется статьей 181 Уголовно-процессуального кодекса.

4.3 Потерпевший или его или ее представитель может делать необходимые копии. Ходатайство о предоставлении возможности ознакомиться со следственным делом должно быть подано прокурору. Прокурор может отклонить такое ходатайство, если он сочтет, что его удовлетворение «наносит ущерб» интересам следствия. Такое постановление должно быть принято в письменном виде и должно быть мотивировано. Постановление может быть обжаловано в суде в семидневный срок после принятия. Как утверждает государство-участник, «следует отметить, что потерпевшему также предоставлялся доступ к материалам дела в суде».

4.4 В соответствии со статьями 286, пункт 5, и 286, пункт 6, Уголовно-процессуального кодекса показания эксперта были оглашены во время судебных слушаний, а «участники слушаний» могли обратиться с устными вопросами к эксперту, чтобы уточнить «или дополнить протокол». Кроме того, согласно статье 312 Уголовно-процессуального кодекса, «потерпевшие имели право обжаловать приговор или судебное решение».

4.5 В соответствии со статьей 55 Уголовно-процессуального кодекса потерпевший может быть представлен «адвокатом» или «помощником адвоката при даче поручения адвокатом»; при наличии разрешения от следователя, прокурора или судьи; потерпевший может также быть представлен лицом, «имеющим более высокую юридическую степень», которому была выдана доверенность. Потерпевший может менять своих представителей. Государство-участник сообщает, что «в случаях, предусмотренных законом, регулирующим предоставление гарантированной государством юридической помощи, потерпевшие и гражданские истцы имеют право на бесплатную юридическую помощь, гарантированную государством».

4.6 Закон о предоставлении гарантированной государством юридической помощи предусматривает право инвалида на «дополнительную юридическую помощь», если лицо удовлетворяет правовым критериям. Лицо, желающее получить доступ к такой юридической помощи, должно обратиться в бюро, занимающееся вопросами гарантированной государством юридической помощи.

4.7 Закон не регулирует сроки, процедуру или способы проведения конкретных видов судебных экспертиз. Они регламентируются «внутренними актами» организаций, которые проводят такие экспертизы. Министерство юстиции не координирует свою деятельность с Государственной службой судебной медицины и поэтому не может комментировать экспертизы, которые были произведены в отношении г-жи Макаровой.

4.8 Наконец, государство-участник отмечает, что «правовое регулирование» гарантирует лицам с инвалидностью равные процессуальные права на представление доказательств, участие в изучении доказательств, заявление ходатайств и оспаривание доказательств, в том числе результатов экспертизы.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 26 февраля 2016 года автор представил дополнительную информацию. Он считает, что власти государства-участника не рассмотрели его утверждений и не представили Комитету важные документы, такие как результаты экспертизы от 16 июня 2005 года и 6 декабря 2007 года, решение, принятое Министром юстиции 4 сентября 2007 года, вердикт и приговор первого районного суда Виль-

нюса от 22 мая 2008 года и стенограмма судебных заседаний, касающихся травм, причиненных г-же Макаровой.

5.2 25 января 2016 года автор просил председателя Вильнюсского районного суда предоставить копии вышеуказанных документов в связи со своей жалобой в Комитет. Суд отказал и предложил автору получить копии, заплатив за них. Автор утверждает, что он не может позволить себе оплатить копии.

5.3 Автор утверждает, что в своих замечаниях государство-участник представляет некоторые положения законодательства, но не комментирует само дело. У автора сложилось впечатление, что власти государства-участника так и не ознакомились с уголовным делом, по поводу которого направлена его жалоба. Он утверждает, что протоколы судебных заседаний прямо показывают, что права г-жи Макаровой как лица с инвалидностью были нарушены.

5.4 В соответствии с решением от 12 ноября 2007 года автору была предоставлена гарантированная государством юридическая помощь. Однако адвокат не явился на судебные слушания, а судья П. так и не предпринял никаких шагов для защиты прав г-жи Макаровой. В то же время правонарушитель, которого автор описывает в качестве «всесильного» В.М., получал к себе со стороны судьи самое благожелательное отношение: ему было дано разрешение не присутствовать на судебных слушаниях, и вместо этого он ушел в отпуск.

5.5 Автор повторяет содержание своей жалобы о том, что г-же Макаровой не было предоставлено копии судебного приговора; ей как потерпевшей было отказано в праве обжалования; ей было отказано в юридической помощи; прокурор не подал гражданский иск от ее имени; во время судебных слушаний была оглашена конфиденциальная медицинская информация; суд не включил компенсацию для потерпевшей в приговор; в целом г-жа Макарова пережила «отказ в правосудии» со стороны властей государства-участника.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 правил процедуры Комитета должен принять решение о том, является ли данное дело приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения в связи с отсутствием исчерпания внутренних средств правовой защиты, и предоставленная автором информация свидетельствует о том, что вместе со своей женой он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет приходит к выводу, что жалобы автора являются приемлемыми в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается заявлений автора в соответствии со статьей 22 Конвенции, то Комитет отмечает, что автор не представил конкретной информации. Таким образом, Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения согласно статье 22 для цели приемлемости, и приходит к выводу, что они неприемлемы в соответствии с пунктом e) статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Соответственно, при отсутствии других препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет сообщение приемлемым в том, насколько оно касается жалоб автора согласно пункту 3 статьи 12 и пункту 1 статьи 13 Конвен-

ции. Исходя из этого, Комитет переходит к рассмотрению этих утверждений по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета.

7.2 Что касается жалоб автора в соответствии с пунктом 3 статьи 12 и пунктом 1 статьи 13, то вопрос, рассматриваемый Комитетом, заключается в оценке того, нарушили ли решения государства-участника в отношении жены автора ее права на равное признание перед законом и равный доступ к правосудию. Комитет отмечает, что г-жа Макарова была прямой жертвой автомобильной аварии, рассматривавшейся в ходе судебных слушаний. Комитет далее отмечает как бесспорный факт то, что жена автора не могла участвовать в судебных слушаниях из-за ее инвалидности и что она не была представлена, несмотря на ее просьбу о юридическом представительстве. Если бы она присутствовала или была надлежащим образом представлена, г-жа Макарова могла бы допрашивать свидетелей, она могла бы оспаривать выводы протоколов об экспертизе в отношении ее состояния здоровья и она могла бы давать показания, чтобы предоставить информацию о происшествии из первых рук.

7.3 Комитет отмечает, что автор, действуя от имени своей жены, ходатайствовал в судах о предоставлении возможности обжалования после вступления в силу решения суда от 22 мая 2008 года. Комитет также отмечает, что 12 ноября 2008 года районный суд отклонил эту просьбу и что впоследствии 4 декабря 2008 года это решение было подтверждено Вильнюсским областным судом. Кроме того, суд объявил, что его решение окончательное и не подлежит обжалованию, что было подтверждено Верховным судом Литвы 1 марта 2012 года. Несмотря на представленные убедительные доказательства того, что автор и его жена никогда не получали копии судебного приговора, суды не нашли «удовлетворительных причин» для восстановления 20-дневного срока обжалования.

7.4 Кроме того, из материалов, представленных автором, Комитету также очевидно, что г-жа Макарова просила обеспечить представительство на этих судебных слушаниях, которые непосредственно затрагивали ее права, поскольку в результате своей инвалидности она не могла участвовать в них сама. Комитет отмечает, что в соответствии с документацией, представленной Комитету, ее просьба была официально представлена в первый районный суд письмами от 25 января 2006 года и 15 апреля 2006 года, в которых автор обратился с ходатайством о защите законных интересов его жены в качестве потерпевшей.

7.5 Комитет отмечает, что замечания государства-участника не касаются утверждений автора. В своем представлении, содержащемся в настоящем сообщении, государство-участник излагает некоторые законодательные основы оказания бесплатной юридической помощи, заявляя, что потерпевшее лицо имеет право на такую «гарантируемую государством» юридическую помощь. Из представлений автора также ясно следует, что г-же Макаровой действительно был назначен адвокат, но тот не явился на слушания.

7.6 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции государства-участники несут обязательство, предполагающее, что они «принимают надлежащие меры для предоставления инвалидам доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности». Он также напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 13 «государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства». Комитет считает, что, хотя государства-

участники имеют определенную свободу усмотрения для определения процедурных механизмов, позволяющих инвалидам осуществлять свою правоспособность, необходимо уважать соответствующие права данного лица⁴. Этого не произошло в деле г-жи Макаровой, притом что будучи непосредственной потерпевшей от происшествия она явно была «прямым участником» соответствующих судебных процессов⁵. Комитету также ясно, что г-жа Макарова хотела, чтобы ее позиция была услышана во время судебных слушаний, но ей не было предоставлено никакой формы приспособления, чтобы она имела такую возможность: она не могла присутствовать на слушаниях из-за своей инвалидности; она информировала государство-участник об этом и просила государство-участник обеспечить ее юридическое представительство в первой и в апелляционной инстанции, но ей не было оказано никакой помощи. Считая, что государство-участник не обеспечило какой-либо формы «разумного приспособления» для г-жи Макаровой, чтобы та могла принять участие в судебных слушаниях и последующей процедуре обжалования в связи с ее делом, Комитет считает, что государство-участник нарушило ее права согласно пункту 3 статьи 12 и пункту 1 статьи 13 Конвенции⁶.

7.7 В свете вышесказанного Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило своих обязательств по пункту 3 статьи 12 и пункту 1 статьи 13 Конвенции.

С. Заключение и рекомендации

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по пункту 3 статьи 12 и пункту 1 статьи 13 Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- а) в отношении автора государство-участник обязано:
 - i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых судебных издержек, понесенных им и его женой на протяжении всего судопроизводства на национальном уровне, наряду с компенсацией;
 - ii) предоставить ему доступ к материалам судебного и следственного дела, включая, в частности, стенограммы всех судебных заседаний и результаты экспертизы, и ко всей соответствующей документации;
 - iii) опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в доступных формах, чтобы они были доступны для всех слоев населения;
- б) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет также ссылается на рекомендации, содержащиеся в его заключительных замечаниях (CRPD/C/LTU/CO/1), и предлагает государству-участнику:
 - i) принять необходимые поправки к законам, регламентирующим оказание юридической помощи, предусмотрев в них оказание в случае необходимости бесплатной юридической помощи инвалидам;

⁴ См. сообщение № 7/2012, *Марлон Джеймс Нобл против Австралии*, Соображения, принятые 2 сентября 2016 года, пункт 8.6.

⁵ См. сообщение № 11/2013, *Джемма Бисли против Австралии*, Соображения, принятые 1 апреля 2016 года, пункт 8.9.

⁶ В соответствии со статьей 2 Конвенции «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод.

ii) принять национальный план действий по укреплению потенциала работников судов и правоохранительных органов, включая судей, прокуроров, сотрудников полиции и тюремный персонал, повышению их осведомленности о правах инвалидов и по обеспечению участия инвалидов во всех правовых процедурах с учетом процессуальных и возрастных требований (пункт 28);

iii) поощрять, обеспечивать и контролировать процесс разумного приспособления в интересах инвалидов во всех государственных и частных секторах и признавать отказ в разумном приспособлении одной из форм дискриминации по признаку инвалидности (пункт 14).

9. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.
